

По технологии XIX века

В ноябре 1999 года мартеновский цех будет отмечать юбилей — 70 лет после ввода в эксплуатацию первой из четырех ныне действующих мартеновских печей. Однако это не означает, что производству мартеновской стали на нашем заводе тоже 70 лет. Оно освоено еще в XIX веке.

О том, каким был старый мартеновский цех, можно прочитать в рукописной книге ветерана нашего завода С.Я.КУЗНЕЦОВА "Северский чугуноплавильный и железодельный завод. Начало XX века", фрагмент из которой предлагаем вниманию читателей "Северского рабочего".

Первая пятитонная мартеновская печь помещалась в общем здании с прокатным (сварочным) цехом на правом берегу Северушки, рядом с доменным цехом. Введена в эксплуатацию печь была в 1893 году.

Вторая мартеновская печь (1896 год) с десятитонной загрузкой находилась в специально для нее построенном здании на левом берегу Северушки (напротив нынешнего здания заводской типографии, к западу от него).

Загрузочная площадка пятитонной печи была у северной стены здания, идущего вдоль сливного моста, рядом с деревянным водоводом, подводившим воду к турбине прокатного стана.

Разливочный круг с изложницами, расположенный под выпускным желобом, и вся площадь разливочного двора мартена была с южной стороны печи, т.е. находилась на границе с площадью прокатки. Напротив разливочного двора, в южной части здания, стояла печь для нагрева слитков перед прокаткой.

Шихту к загрузочной площадке мартеновской печи подвозили на телегах, через разливочный двор мартена.

Загрузка печи была ручная. Заслонки загрузочных окон поднимали и опускали вручную "заслонщики" (обычно подростки). Для установки на круг и съема изложниц с него применялся паровой стационарный поворотный кран.

Слитки от первой мартеновской печи подавались в нагревательную печь прокатки путем захвата их клещами с длинными ручками. Клещи тросом были подвешены

к каретке, движущейся по закрепленному к потолочным фермам монорейсле между мартеном и нагревательной печью.

Вторая мартеновская печь с загрузочной площадкой располагалась в придвинутой северной части здания. Разливочный зал был опущен по сравнению с загрузочной площадкой на нужную для разлива стали глубину. Подъезд на загрузочную площадку был сделан искусственной насыпью, а уровень остальной части цеха и подъезд к ней углублен.

Печь была качающаяся, системы "Вельман". Выпускное отверстие печи располагалось выше зеркала ванны, оно не закрывалось. И при наклоне печи — ее качении — через него

выпускали металл. Для проковки проб был небольшой паровой молот.

Как и к первой печи, шихта подвозилась на лошадях, загружалась в печь вручную. Изложницы для заливки также устанавливались на разливочный круг и снимались с него паровым поворотным краном. С помощью этого же крана производилась заливка форм литейщиками. Застывшие в изложнице слитки удалялись с помощью специального приспособления, имевшего крылатое название "сокол".

Слитки из мартена № 2 отвозились в прокатку на телегах. Там их складывали около нагревательной печи.

Загрузка топлива в приемные коробки генераторов была ручная. Подносили топливо и загрузали в коробки генератора женщины. Женщины работали на заводе только в трех местах: на газогенераторах, на рудном дворе доменного цеха и на изготовлении красного строительного кирпича. В лесу они работали на пресовке сучьев и на промывке руд. Больше нигде женский труд в заводе не применялся, дажé уборку помещения котеры делал сторож.

Условия работы загрузчиков были очень трудными, так

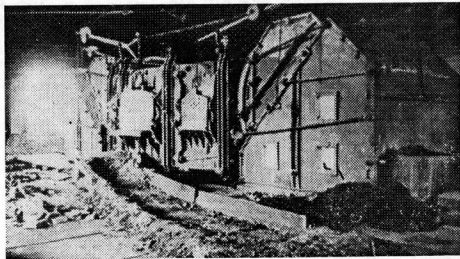
как во время загрузки коробок (при поднятой крышке) много газа выходило в помещение. Вентиляции не было.

Работали тут только такие женщины, которым не на что было кормить семью, в основном вдовы.

Газопровод генераторного газа имел два стойника смолы. Смолы нигде не использовались, а вывозилась в бочках за территорию завода, в юго-западную сторону, и там сливалась в ямы — старые отработанные шурфы.

В мартеновском цехе, как и в других основных цехах, руководителей было два человека. Работали они по сменному, по 12 часов. Сменных начальников мартеновского, прокатного цехов принято было называть уставщиками, во вспомогательных цехах — мастерами. Одним из уставщиков мартеновского цеха в начале XX века был Павел Варламович Вайков.

Первая (дневная) смена в мартеновском цехе начиналась в 5 часов утра, вторая в 13 часов, третья (ночная) с 21 часа. Производство, как и теперь, было непрерывным.

На снимке: вид на 10-тонную качающуюся мартеновскую печь со второй загрузочной площадки.

Репродукция М.М.Шубинского.